

УДК 94+ 930.85+94(470.47)

САКРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАЛМЫКОВ В XVII ВЕКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ «КНИГИ ПУТЕШЕСТВИЯ ЭВЛИИ ЧЕЛЕБИ»)

Евгений Владиславович Бахревский

кандидат филологических наук,
атташе по культуре Посольства России в Турции,
Анкара, Турция
E-mail: kamlay@mail.ru

А н н о т а ц и я

Представленная статья посвящена анализу данных, извлеченных из «Книги путешествия Эвлии Челеби», османского историко-географического источника XVII в. Обстоятельные сообщения путешественника, огромный фактический материал о таких регионах, как Поволжье, Придонье и Северный Кавказ, а также описание жизни и быта народов, проживавших на этих территориях, весьма интересны и ценны. С декабря 1666 г. и по январь 1667 г. у Э. Челеби происходят встречи с кочевым народом — калмыками. Он тесно общается с калмыцкими тайшами и простым народом, подробнейшим образом описывает места их расселения; описывает внешний вид и физические данные мужчин и женщин; рассказывает о языке калмыцкого народа. В описанном повествовании Эвлии Челеби раскрываются религиозные представления калмыков, причудливо выражающиеся элементах ритуалов и обрядов. Весьма подробно путешественник описывает традиционные обычаи и некоторые специфические обряды калмыков, которые никогда не были свойственны ни монголоязычным, ни тем более другим кочевым народам, населявшим Российскую империю. Речь идет о ритуальном канибализме. Видимо, турецкий путешественник, описывая под этнонимом *калмык* различные народы, населявшие, в частности, Европейский Север, использовал дошедшие до него мнимые сведения о самоедах. Вымысел о самоедах, широко бытовавший в XVI–XVII вв., активно использовался немецкими, английскими, французскими и другими авторами, в том числе Э. Челеби. Тем не менее исследованная автором статьи «Книга путешествия Эвлии Челеби» представляет собой ценный источниковедческий материал для всестороннего анализа кочевого калмыцкого народа, имеющего богатейшую историю и культуру. Значимость исторического сочинения Эвлии Челеби очевидна и несомненна. «Книга путешествий» — важнейший письменный источник XVII в., являющийся весомым вкладом в мировую сокровищницу знаний.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Эвлия Челеби, калмыки, Поволжье, буддизм, повседневность, сакральная география, традиции и обычаи, язык и культура.

UDC 94+ 930.85+94(470.47)

SACRED-GEOGRAPHICAL REPRESENTATIONS OF THE KALMYKS IN THE 17TH CENTURY (BY THE MATERIALS OF “EVLIA CHELEBI’S JOURNEY BOOK”)

Eugeniy V. Bakhrevskiy

PhD in Philology, Cultural Attaché of the Russian Embassy in Turkey,

Ankara, Türkiye

E-mail: kamlay@mail.ru

Annotation

The presented article is devoted to the analysis of data extracted from the “Travel Book of Evliya Celebi”, an Ottoman historical and geographical source of the XVII century. The detailed reports of the traveler, a huge factual material about such regions as the Volga region, the Don region and the North Caucasus, as well as a description of the life and way of life of the peoples who lived in these territories, are very interesting and valuable. From December 1666 to January 1667 E. Celebi had meetings with nomadic people — Kalmyks. He communicates closely with the Kalmyk Taish and the common people, describes in detail the places of their settlement; describes the appearance and physical characteristics of men and women; tells about the language of the Kalmyk people. In the narration described by Evliya Celebi, the religious ideas of the Kalmyks are revealed, which are bizarrely expressed in the elements of rituals. The traveler describes in great detail the traditional customs and some specific rituals of the Kalmyks, which were never peculiar to either the Mongolian-speaking, or even more so to other nomadic peoples who inhabited the Russian Empire. We are talking about ritual cannibalism. Apparently, the Turkish traveler, describing under the ethnonym Kalmyk various peoples who inhabited, in particular, the European North, used the imaginary information about the Samoyeds that reached him. The fiction about the Samoyeds, which was widely used in the XVI–XVII centuries, was actively used by German, English, French and other authors, including E. Celebi. Nevertheless, the author of the article “The Travel Book of Evliya Celebi” is a valuable source material for a comprehensive analysis of the nomadic Kalmyk people, who have a rich history and culture. The significance of Evliya Celebi’s historical work is obvious and undeniable. It is the most important written source of the XVII century, a significant contribution to the world treasury of knowledge.

Keywords

Evliya Celebi, Kalmyks, Volga region, Buddhism, everyday life, sacred geography, traditions and customs, language and culture.

ВВЕДЕНИЕ

«Книга путешествия Эвлии Челеби» — великий памятник османской литературы и бесценный исторический источник. В наши дни Эвлия является безусловным лидером по цитированию среди всех османских писателей. Его личность и наследие в течение последних десятилетий заслуженно приобретают всемирное признание. 2011 год был объявлен ЮНЕСКО годом Эвлии Челеби в честь его 400-летия. В 2013 году «Книга путешествия» была включена в реестр ЮНЕСКО «Память Мира».

В письме без даты, происходящим из Греческой Патриархии в Константинополе, Эвлия Челеби назван человеком, «стремящимся к путешествиям, к исследованию городов и народов, и не имеющим намерений повредить кому-либо». Описания различных этносов, с представителями которых встречался автор «Книги путешествия», занимают особое место в его произведении, и к калмыкам это относится в полной мере. Подробный рассказ Эвлии об этом народе, о его истории, о его общественном устройстве и этнографических особенностях, а также о сакрально-географических представлениях вызывает большой интерес.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Методологической основой исследования явились основополагающие принципы описания. Прежде всего, это принцип научности, позволивший объяснить исторические события, происходившие в Поволжье во время пребывания там Э. Челеби. Речь идет о таких критериях, как объективность, всесторонность, независимость в оценке и суждениях.

Предпринимая историографический анализ, мы исходили из того, что вопросы достоверности и объективности в освещении российской истории в XVI–XVII вв. должны раскрываться на каждом историческом этапе по-разному, в зависимости от конкретной исторической обстановки и источниковой основы исследования.

Рассматривая методологию не только как совокупность определенных принципов, но и как систему соответствующих методов и подходов в изучении поставленной научной проблемы, мы применили некоторые из них в данном исследовании. Среди них в первую очередь были использованы такие методы, как логический, проблемный и классификационный.

ОБСУЖДЕНИЕ

Огромный фактический материал, содержащийся в труде Эвлии Челеби, продолжают использовать в своих исследованиях зарубежные и российские ученые. Известный ученый-востоковед, дипломат, историк и переводчик XIX века Йозеф фон Хаммер-Пургшталь в 1834 г. перевел на английский язык и издал «Повествование о странствованиях по Европе, Азии и Африке в XVII веке, написанное Эвлией Эфенди» (Narrative of travels..., 1834). Ценность данного издания заключается в том, что Хаммер первым обратил внимание на данное историческое сочинение и издал его за полвека раньше, чем оно было опубликовано на родине Эвлии Челеби.

Во 2-ой половине XX в. вышли два выпуска «Книги путешествия» Эвлии Челеби в переводе на русский язык. В первом выпуске были собраны извлечения, касающиеся преимущественно Молдавии и Украины (Челеби, 1961), во втором — Северного Кавказа, Поволжья и Подонья (Челеби, 1979).

Среди работ советских ученых, изданных в 1970-е гг., отметим труды грузинских историков Г. В. Путуридзе (1972) и Г. З. Анчабадзе (1974). В 1970-е гг. Г. Путуридзе издал полный перевод второго тома исторического сочинения Э. Челеби с подробными комментариями («Книга путешествия»..., 1971, 1973). Жаль, что издание доступно только грузинскому читателю.

В данной статье мы приводим сведения из турецкого издания труда Челеби (Evliya Çelebi, 2003) в нашем переводе. При этом следует отметить, что несмотря на то что значительная часть текстов Эвлии, посвященных калмыкам, была издана в переводе на русский язык еще в 1979 г. (Эвлия Челеби, 1979), в отечественной литературе, посвященной истории и этнологии калмыков, «Книга путешествия» практически никогда даже не упоминается. Возможно, это объясняется в целом враждебным отношением Эвлии к калмыкам, множеством сомнительных сведений и умозаключений автора (например, о каннибализме). Однако следует отметить, что Эвлия, считавший путешествия своим призванием и делом всей жизни, в то же время восхищался калмыками. Он пишет: «Это путешествующее калмыцкое племя, [подобно] неверному народу Портокалов (португальцев. — Е.Б.). Только неверные Портокалы стали путешественниками по миру по морям, а калмыцкие татары — по суше. И на лике этой земли нет уголка, куда бы ни ступили эти два племени». Он также неоднократно пишет о том, что калмыкам не свойственно лгать, что важно с точки зрения исследуемой в настоящей статье темы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эвлия впервые побывал в Северном Причерноморье, когда принял участие в походе османских войск за возвращение захваченного донскими казаками Азака (Азова) в 1640-41 гг. В описании этого путешествия нет ни одного упоминания о калмыках. По-видимому, в то время для османцев этот фактор еще не приобрел особого значения. В описании гораздо более длительного и охватившего обширные регионы Северного Причерноморья, Кавказа, Поволжья и Подонья путешествия 1666-67 гг. тема калмыков занимает важнейшее место.

О причине появления калмыков на границах Крымского ханства и Ногайских орд Эвлия сообщает, что те из-за сильных морозов бежали из областей Чин, Фагфур и Махан¹. Калмыцкие падишахи «сказали: «Придем в Московскую страну и там примем решение», и остановились там на несколько лет. Потом они стали задирать-ся, устраивать мятежи и смуты, и двенадцать раз по сто тысяч [воинов] из народа Хешдеков², принадлежащих к умме Мухаммеда, подданных Московской страны,

¹Чин (араб. Син, откуда Европейское China) означает Китай в собственном смысле слова. Фагфур — титул китайских императоров, употребляемый здесь для обозначения страны. Махан — город в области Керман в Иране.

²Хешдеками Эвлия называет мусульман, подданных «Московского короля». Речь идет о башкирах, астраханских и поволжских татарах.

ночью и днем беспокоили калмыцких падишахов. И когда у калмыков не осталось скота, они перебрались на противоположную сторону реки Идиль, в степь Хейхат, поблизости от города Сарая¹. Но там, опять же из-за сильных морозов и несчастий, причиняемых Улу Ногаями, а также из-за бедствий, чинимых народом Черкесов, который жил на берегу реки Кубани, и Дагестанскими войсками, они подошли к крепости Азак. Здесь они постоянно сражались с войском рода Османа. Наконец, они устроили великое сражение с Гюрджи Мустафой Пашой, который оборонял Азак. Они потеряли семьдесят *мирз* и Мойинчак Шаха², не будучи друзьями Всевышнего Создателя, но Азакский везирь Мустафа Паша был убит копьем, от рук калмыков.

Затем неверные калмыки переправились близ Азака через реки Живой Тен, Мертвый Тен³ и Мойин. Разгромив племена ногаев Адиля, ногаев Урумбета и ногаев Шыдяка, которые жили за пределами Крыма, они захватили безграничное и ни с чем несравнимое по обилию количество скота. После этого проклятые калмыки снова направились в сторону Азака».

Приведем здесь наш полный перевод ряда отрывков из 7, 8 и 10 томов «Книги путешествия», касающихся калмыков.

«Этому ничтожному, а также народу ногаев известно, что недалеко от Московской страны, в месте, которое в Великом Коране называется морем Мрака, где находится лед, Искандер Великий⁴ прошел через ледяное море, направляясь к Стене Яджудж⁵. Народ калмыков семьдесят дней и семьдесят ночей, при свете, как будто во время рассвета, переходит ледяное море. В светлых местах, находящихся в основании этого мира, где растут травы и текут воды, семь дней и семь ночей калмыки идут на своих конях, и у подножия горы Каф⁶ они прибывают к своей Каабе. Затем, до того, как ледяное море растает в длинные дни, они приходят в свою область Хелар. Эти рассказы известны среди народа ногаев.

Известно, что народ калмыков раз в семьдесят-восемьдесят лет, подобно Искандеру, ходит к Стене Яджудж и горе Каф. Даже старый калмык по имени Булош, бывший заложником в нашем городе ... у Мухаммеда Герая Хана⁷, говорил: «Я трижды ходил к Каабе наших отцов на горе Джылдырак⁸», то есть: «Я бывал в нашей Каабе у горы Каф». Калмыки — народ Магов⁹, не неверные и не Мусульмане, но им не свойственны ложь и обман.

¹Идиль — река Волга; Хейхат (тур. «увы!») — название «безрадостных» степей Евразии; Сарай — Сарай-Берке, вторая столица Золотой Орды (была на месте совр. г. Ленинска Волгоградской области).

²Мойинчак Шах — Мончак Тайша (Пунцук), третий главный тайша калмыков (1661-1672).

³Тен — река Дон.

⁴Искандер Двурогий (Зу-ль-Карнейн), Великий — герой мусульманских легенд, упоминаемый в Коране, отождествляемый с Александром Македонским.

⁵Стена Яджудж (и Маджудж), Стена Искандера: стена, воздвигнутая Искандером Двурогим, чтобы отгородить от мира народы Яджудж и Маджудж (библейские Гоги и Магоги) до последних времен.

⁶Каф — гора или горы, в персидской и мусульманской сакральной географии обозначающие край света.

⁷Мухаммед Герай Хан (IV) Гази — Крымский хан (1641-1644, 1654-1666).

⁸Джылдырак-Тав — Тюрк. «Сверкающие горы».

⁹Маги — Зороастрийцы.

Описание степи Хейхат, места жительства пренебрегаемого народа калмыков

Воистину, это пренебрегаемая и проклятая, разбойная и ничтожная толпа, нечистый народ. Все летописцы называют это племя калмак или калмык, кылмак, кылмах или кылмаг, народом Асфар. Ведь в нумерологическом изречении святого Али говорится: «О города Рей и Солаат! Опасайтесь народа, у которого узкие глаза!» В «Нумерологическом собрании»¹ также много написано об этих калмыках, а именно, после слов «О города Рей и Солаат» говорится: «О народ области Рей! О народ Солаата-Крыма! Остерегайтесь узкоглазых людей, которые происходят от вас самих, бойтесь их!»

Выше приводился благородный хадис: «Сказал посланник Бога, да благословит его Бог, и да приветствует: «Поистине у Бога на Востоке есть воинство, имя ему — турки. Он наказывает с их помощью тех, кто ему противится. Вы будете просить пощады, но они не будут миловать. И когда вы увидите такое, готовьтесь ко дню Страшного суда». Все толкователи, знатоки хадисов и татарские ученые полагают, что этот надежный хадис говорит об этих калмыках.

Еще двадцать лет назад этого калмыцкого народа вовсе и не было в степи Хейхат. В Хейхате кочевали сто сорок племен ногайского народа. Все производимое здесь сливочное масло они отправляли на Таманский остров и продавали. В Исламболе² одно окка³ этого сливочного масла стоило пять акче⁴. Однако с тех пор как в Хейхат пришли эти калмыки, народ ногаев был рассеян, и сливочное масло подорожало.

Короче говоря, этот калмыцкий народ — племя проклятое, и все народы боятся их. Даже заблудший король Москвы, близкий к тому, чтобы стать властелином мира, и тот боится калмыков, каждый год отправляет им подарки, и они стали братьями. Однако и Московская область не свободна от их нападений.

И вот, когда бан, наш посол⁵, вступил в Хейхат, он великим шествием с дарами направился к шаху калмыков, а этот ничтожный пошел вместе с ним. Мы целых три часа шли среди их кибиток и встретились с их падишахом по имени Тайсы⁶. Его сын — Мойинчак Шах. У них имеются сотни тысяч домов-кибиток, шалашей из войлока. У отца и у сына имеется по двести тысяч войска, они кочуют по степи Хейхат со своими домиками-кибитками.

С послом они обращались хорошо, взяли подарки и приняли его. В тот же миг эти подарки они позволили расхватать своим людям и мирзам, будто для них все это пустяк. По одну сторону они посадили этого ничтожного, по другую — посла.

¹«Нумерологическое собрание» (Cifr-i Sâmîa) — книга, приписываемая Джафару Садыку, шестому шиитскому имаму (702-765).

²Исламбол — «наполненный Исламом», переосмысление топонима «Истанбол, Стамбул» (искаженное «Константинополь»).

³Окка (Араб.) — мера веса; Стамбульская окка равнялась 1,28 кг. В одной окка 400 дирхемов.

⁴Акче (тюрк. «белая») — османская серебряная монета.

⁵Бан (слав.) — титул правителей военных округов в некоторых областях Словении, Сербии и Венгрии (слово, родственное польскому «пан»); также синоним знатного европейца. Речь о московском после, которого Эвлия сопровождал по пути в Азак.

⁶Тайсы — сановник, чиновник, правитель (от китайского титула, заимствованного монголами во времена правления династии Юань). Очевидно, речь идет о калмыцком тайше Дайчине, отце Мончака.

Не проявив никакого внимания к нашему послу, они привлекли меня к себе и стали разглядывать мой мухаммеданский тюрбан, мою одежду, вид, мой нож и кинжал. «Кто это?» — спросил он посла. Посол разъяснил через переводчиков: «Это путешественник по свету из войска османцев. Вместе с Мухаммедом Герай Ханом он отправился в Дагестан, оттуда из нашей крепости Терек¹ — в область Сарая, оттуда прибыл к нам, а теперь вместе с нами идет к туркам». Переводчиком был ногайский татарин. Так как этот ничтожный знает все виды ногайского языка, он целых пять часов беседовал с этим ничтожным и радовался.

По мудрости Господа один человек по имени Ахмед Мирза прибыл в Крым, вместе с тремя сотнями своих людей он сделался мусульманином, и в Крыму мы познакомились с ним. Когда Мухаммед Герай Хан был смещен, Ахмед Мирза бежал из Крыма, снова прибыл к калмыцкому Тайсы Шаху и отрекся от веры. По милости Всевышнего Творца этот Ахмед Мирза прибыл к Тайсы Шаху с пышностью и великолепием. Когда он увидел этого ничтожного, он вздрогнул, затем расцеловался и обнялся с этим ничтожным. Он рассказал об этом ничтожном Тайсы Шаху, сказав, что «я — приближенный и казакдаш² Мухаммеда Герай Хана».

Тайсы Шах обрадовался и стал расспрашивать меня о делах Мухаммеда Герай Хана, оставшегося в Дагестане. Я на ногайском языке рассказал обо всех тайнах, которые знал. Когда я вручил Тайсы Шаху письма Мухаммеда Герай Хана, а также знаки, деревянную бирку и тамгу бега Кабартая, бывшего заложником в крепости Терек, вместе с салфеткой Кая Султан³, он стал поворачивать салфетку во все стороны, с изумлением разглядывая узоры. Он обрадовался ей даже больше, чем подаркам посла. Салфетку он прикрепил на колпак, бывший у него на голове. Он обратил к этому ничтожному многие тысячи слов, сказав: «Даст Бог, мы тоже выдадим тебе такую же бирку с тамгой. Так что ты, если захочешь, можешь странствовать до самых областей Чина и Хытая, Хотана, Мачина⁴ и Фагфура. У нас в этих областях, а также в области Мрака, и даже в области Сияния имеются родственники. Там ты будешь уважаем и почитаем».

Затем он для этого ничтожного сделал своим ножом своеобразные насечки на красном куске дерева вроде можжевельника. К этой дощечке он приложил раскаленное железо, украшенное узорами. Получился рисунок, да такой, что художники со всего лика земли не смогут сделать столь изумительного хамелеоньего изображения. Тотчас же этот ничтожный поцеловал эту украшенную деревянную дощечку, приложил ее к своей голове, завернул в платок и спрятал за пазуху, после чего мы снова начали беседу о том о сем. Он сказал послу-бегу: «Оставайся здесь со мной в течение целой недели. Наше войско выступило в поход, и, если на пути вы с ним

¹Терек — крепость Терки.

²Казакдаш (тюрк.) — товарищ, друг.

³Кая Султан, Исмихан — дочь султана Мурада IV, супруга дяди и покровителя Эвлии Челеби Мелека Ахмеда Паши.

⁴Хытай (Хыта) — изначально монгольское название Северного Китая (именно отсюда русское название). Впоследствии это наименование было перенесено на всю территорию современного Китая. Хотан — оазис и город в Восточном Туркестане. Мачин (от кит. мань-цзы — «южные варвары») — этим термином в древности китайцы называли все племена, жившие на юге Китая. В монгольский период имя мань-цзы прилагалось уже ко всем южным китайцам, а страной Ман-зи (Мачин) назывался весь Южный Китай.

встретитесь, они вас убьют. Через несколько дней они придут, после чего вы отправитесь». И он дал ему пять тысяч овец и сто верблюдов, груженных продовольствием. Мы выехали оттуда и пришли к нашим кошам¹.

Описание вида торжественной одежды Тайсы Шаха и Мойинчак Шаха

Сам Тайсы Шах в ту суровую зиму был облачен в шубу из шкуры лани с мехом, вывернутым наружу. А под ней был кафтан из шкуры детеныша лани, наподобие одежды узбеков. Подпоясан он был ремнем из конской шкуры. Его чакширы были из голубого войлока. Вместо местов ему служили войлоки, сшитые с чакширами². На его голове был колпак из меха рыжей лисицы, а верх его был из белой кожи. На макушке его колпака были кисточки из разноцветных лоскутков шелка, между которыми — просверленный алмаз величиной с яйцо. Сын его, Мойинчак Шах, был одет так же. Однако на его венце не было кисточек и алмаза. Своих падишахов они называют на собственном наречии Тайсы Шахом. Их сыновей и тех, кто имеет должность везира, называют Мойинчак Шах. Все их кибитки и шатры из войлока из верблюжьей шерсти. А во всех их ставках стелятся шкуры оленей и тигров, коней и баранов. Для них нет ничего дороже и вкуснее, чем соль и смола. И сами они, и весь их скот не могут жить без соли. А смолу их женщины намазывают себе за ушами вместо цибета³ и мускуса.

Об одежде калмыцких женщин

Все они ходят, облачившись в одежды из шкур всех животных, каких они режут. На головы они опять же надевают колпаки из шкур. Они садятся верхом, берут в руки копье, опоясываются мечами и сражаются даже лучше своих мужей. А у некоторых женщин на колпаках множество кисточек из лоскутков шелка. На многих женщинах я видел вышитые кафтаны из цветной бязи Чина и Хытая. На ноги они надевают войлочные чакширы, тапочки из свиной кожи и сапоги.

У двух этих падишахов имеется до пятидесяти тысяч подданных из племени ногаев. Это тот самый народ ногаев, «у которых пища — просо, одежда — шкуры, дома — хуже кибиток, сами же они — толпа бездельников». Калмыки раз в десять лет *талава вурур*, то есть грабят имущество этого ногайского народа.

Одному Богу известно число стад скота, имеющегося у этого народа калмыков. И сколько бы скота они ни поедали, его не убывает, подобно каплям в море и мельчайшим частицам солнца. Эта степь Хейхат столь богатое травой место, что пастбища скрывают коней, верблюдов и коров. А деревьев здесь нет даже самую малость, нет ни имени их, ни признаков. Однако по берегам реки Идиля и реки Джайика, реки Кубани, реки Тена и реки Гюгюмлю есть некоторые леса.

Рассказ о премудрости Творца

В этих степях совершенно нет воды. Однако если вскопать землю на одну пядь, начинает выбиваться наружу своего рода горькая вода. Если рядом с этой выходящей [из-под земли] водой выкопать яму вроде большого бассейна, эта горькая вода стечет в этот бассейн и станет водой жизни. Это удивительная мудрость! Все сыны Адама и все животные, попив этой воды, утоляют жажду.

¹Кош (татар.), здесь — стан или отряд всадников.

²Месты — мягкие сапоги с короткими голенищами. Чакширы — неширокие штаны из тонкой материи.

³Цибет (цибетин) — это густая светло-желтая жидкость с ярко выраженным запахом мускуса.

А татарский народ в жизни своей не знает, что значит пить воду и есть хлеб. Если они поедят хлеба и попьют воды, якобы они умирают. Они пьют кобылье и верблюжье молоко, бузу и талкан¹. Кобылье молоко они называют *кымыз*. Они едят верблюдов и коров, лошадей и баранов, коз и свиней, диких верблюдов и диких лошадей, диких буйволов и диких ослов. Они ловят диких быков и запрягают в арбы. А когда те исхудают, их отпускают и ловят других. Все их арбы тянут верблюды, на верблюдах пашут. Они сеют, собирают просо и им питаются. Они не знают, что такое пшеница и ячмень. Они также не ведают, что разрешено и что запрещено. Все у них дозволено. Если им попадется живая тварь, они выпускают ее кровь, мясо непременно съедают, а шкуру надевают на себя. А мясо они никогда не варят, поедают сырым. Из-за того что они едят сырое мясо, их испражнения совершенно не пахнут. Они делают белые испражнения, наподобие соколиных.

Среди них нет клеветы и злословия, пустословия и ругани, оскорблений и подозрительности, высокомерия и злобы, вражды по отношению друг к другу. Однако по отношению к другим народам они проявляют враждебность, ходят на них в походы, грабят своих врагов.

Всего у калмыцкого народа имеется двенадцать падишахов. Каждый из них владеет пятью-шестью сотнями тысяч человек. Языки у всех у них различаются, это двенадцать языков, и даст Бог, они будут описаны в своем месте. Эти разные калмыцкие народы захватили мир вплоть до области Мрака. И веры у них разные. Один из народов — маги, другие верят в перевоплощение. Еще одно племя — огнепоклонники. Еще одна секта — солнцепоклонники. Еще одна община поклоняется земле, то есть у них религия земли. А еще один разряд — лунопоклонники. А одно племя поклоняется корове. Даст Бог, их религии, а также их утварь и оружие, нравы и обычаи будут описаны.

Упомянутые калмыки живут в Большом и Малом Хейхате и в Кыпчакской степи, в области Москвы, вплоть до Чина, Мачина и Фагфура. Прежде они жили на московской стороне реки Идиль. Разгромив народ ногаев, они переправились через реку Идиль на противоположную сторону степи Хейхат и, расселившись в кыпчакской степи и в Хейхате, стали совершать набеги и грабить области Азака и Крыма.

У этих народов вовсе не бывает чумы и болей, воспаления легких и малярии, горячки и тяжелой немочи, проказы и Франкской болезни, а также других разнообразных недугов. Они живут по двести, двести пятьдесят и триста лет, а когда больше не могут продолжать естественную жизнь, их голова падает на плечо, и в тот же день они издыхают. Их либо закапывают в землю, либо сжигают на огне, либо бросают в воду или же покойников съедают. В своем месте будет описано, что они делают сообразно их вере и порядкам. У них также никогда не бывает блох и вшей, клопов и змей, многоножек и скорпионов, потому что их шалаши-дома устроены на телегах и они находятся в степи.

Об одежде и облике калмыков

Поскольку в здешних долинах соляных копей нет, глаза у них очень малы. Но когда они смотрят, они отличают восток от запада. Глаза у них — словно зеркала подозрительной трубы. Однако если человек посмотрит на калмыка с расстояния в

¹Талкан (татар.) — пережаренное пшено, удобный в походных условиях вид продовольствия.

пять-десять шагов, то [увидит, что] глаза у него, как гвозди, будто их и нет. Когда они родятся от матерей, глаза у них раскрываются за неделю, как у щенков. У некоторых же глаза не раскрываются, и тогда их раскрывают, прорезав бритвой, и при этом слегка натирают солью.

Головы у этого народа большие, словно тыквы из города Аданы. У каждого калмыка ладони столь же велики, сколь велики и уши. Глаза их почти не видны, можно подумать, что они слепые. Однако они даже ночью проденут нить в иглу, настолько острое у них зрение. У мужчин нет ни бровей, ни ресниц. Лица их плоские, как тарелки, а шеи очень короткие. Их головы соединяются прямо с плечами. При этом шеи такие толстые, словно шеи волков. Если он хочет посмотреть в обе стороны, то глядит, поворачиваясь всем туловищем. А посмотреть себе за спину он вовсе не может, потому что шеи у него нет. Плечи у них у всех очень широки, так что на каждое вполне усядется по одному человеку. Вот какие широкие у них плечи, а также и свиньи.

Перейдем к нижней части туловища — она словно широкая корзина. Они низкого роста, а ляжки и голени длинные. А кости голеней у них кривые. Когда они садятся на коня, то их кривые ноги обхватывают конское брюхо. Все они низкорослы по сложению. Они совершенно не могут ходить пешком. Их пальцы похожи на чинары, а мышцы рук короткие и толстые. Их пятерню человеку не обхватить. На их телах совершенно не бывает волос, бороды чрезвычайно редкие, в бороде до сорока-пятидесяти волосков. А зубы их подобны зубам верблюда. Они совершенно не знают, что такое зубная боль, их зубы подобны ряду жемчужин. За всю свою жизнь они не едят горячей пищи. Туловища у них весьма плотные и жирные.

Вся их одежда — из шкур животных, которых они едят. Одежда их и головы издают столь нечистое и скверное, отвратительное зловоние, что человек от него пьянеет, настолько этот запах мерзок. Потому-то на них не бывает вшей и блох, ведь вошь — существо нежное, любит чистое место, а прокаженное тело не любит. На прокаженных и убогих людях вши не живут.

Не жить и жить [слишком] долго — одинаково плохо. А многие них, дожив до трехсот лет, продолжают жить. Однажды в благородное собрание нашего господина Мухаммеда Герай Хана пришел трехсотлетний калмык. Он даже поел и рассказал обо всем, что ему довелось повидать. Наш господин Мухаммед Герай Хан — добрый и благочестивый падишах. В доказательство он рассказал такую историю: «Ко мне пришли два калмыка. Одному из них было двести семьдесят, другому — триста десять лет. Они рассказали мне, что застали еще Берекета Хана, который приходился сыном сыну Дженгиза Хана, и вместе с ним скитались. Их истории соответствуют летописям о Дженгизе Хане».

Большинство из этого народа калмыков совершенно не боятся смерти, так как являются приверженцами вероучения о том, что причина смерти — перевоплощение. Они говорят: «Если я умру, мой дух перейдет в какое-нибудь существо, находящееся в чреве какой-нибудь женщины. Или же душа моя войдет в чрево моей жены, и я снова приду в мир». Поэтому они, не страшась смерти, один за другим бросаются в битву, словно кабаны, погибают в битве и схватке, и душа их гибнет, отправившись в ад. Еще одна причина их смерти: вдруг из ушей пойдет кровь, они бледнеют, глохнут, не могут держать голову и в тот же день умирают. А что такое прочие болезни, они даже не ведают.

Удивительные зрелища — дела калмыков

Когда некоторые из калмыков, дожив до двухсот или трехсот лет, теряют силу, больше не могут ни сесть верхом, ни сойти [с коня], их родственникам надоедает выводить их гулять. Тогда они варят хвост жирной свиньи, хвост этот по очереди забивают ему в горло и убивают его, говоря: «Он стал шехидом».

Все они едят друг друга, однако совершается это по жребию, они поедают труп умершего. К примеру, у них имеются люди, называемые *карпа*¹. После Тайсы Шаха слово принадлежит им. У этих людей *карпа* имеется четырехгранный деревянный жребий. Этот жребий остался им от предков за многие тысячи лет. Каждая сторона этого жребия выкрашена яркой краской в особый цвет. И вот, если умрет большой человек, на его судьбу бросают жребий. Если выпадет красная сторона, они говорят: «Жребий повелел сжечь на огне!», и труп сжигают на огне. Если на жребии выпадет черный цвет, они говорят: «Он сказал закопать в черную землю!», и они закапывают труп в землю. Если выпадет синий жребий, они говорят: «Он сказал бросить в воду!», и труп бросают в реку Идиль или в ближайшую реку от их стоянки. Если выпадет зеленый цвет, они варят труп и съедают его. Но всегда поступают согласно жребию². Кроме него, у них нет никакой власти.

Однажды умер один из сыновей Мойинчак Шаха, на огне они сделали из него кебаб, выпустили жир и кровь и съели. При этом когда ели, радовались и веселились. Когда этот ничтожный проходил мимо, они и меня пригласили к трапезе. Они сказали: «Подойди, это сын нашего падишаха. Ты тоже его поешь». Этот ничтожный сказал: «А разве человеческое мясо едят?» Они ответили: «Ха, конечно, едят! Вот мы едим его мясо, чтобы душа его вошла в душу одного из нас, не умерла и гуляла [по свету]. Ничего вкуснее, чем мясо свиньи, мясо змеи и мясо человека, наш Отец не создал». Тогда я спросил: «А кто это — ваш Отец?», упаси Бог, и еще раз упаси Бог! Он сказал: «Это Тот, кто создал тебя, меня, молнию, гору, живые души». Упаси Бог, и еще раз упаси Бог! Они сказали еще такие слова, что я не осмеливаюсь их записать. Они понятия не имеют, что есть неверие и отступничество, Судный день и воскрешение, вес и весы, рай, ад и чистилище, что такое четыре книги и Пророк, обязательные предписания и Сунна. Они подобны стаду скота в образе людей, племя Асфар.

Я сказал: «Эй, люди! Разве человеческое мясо едят? Разве оно не горькое?» Один старый калмык сказал: «Горькое, так не ешь. Но если хочешь узнать его вкус, поцелуй разок женщину, узнаешь, как вкусно. Если бы ты ел человеческое мясо, то обрел бы вечную жизнь и жил бы так же долго, как мы». В тот же час кебаб из трупа этого человека съели сорок-пятьдесят калмыков, его жиром они смазали себе лица, глаза и тела, кости же закопали в землю. Это было удивительное и странное зрелище.

Но, упаси Бог, если они возьмут в плен [человека] из Рума или Татарина-Бадрака из Крыма. Не откладывая до вечера и не бросая жребия, они варят этого человека и съедают. Вот такой это народ — людоеды. Кроме своего Мойинчак Шаха, упаси

¹Карпа — вероятно, речь о буддийских астрологах (от тибетского «карци па»).

²Ср. рассказ Ивана Лепехина о погребальном жребии у калмыков: «Гелюнь разсматривает ещё свой Сударь, и определяет куда уснадобить покойника. Имя, год и число его рождения, день и час его кончины определяют ему похороны. На инаго падет жребий, чтобы растерзану быть зверями и хищными птицами; другому быть снедию рыбам; третий сожигается в пепел; а щастливого придают земле» (Лепехин, 1771: 484-485).

Бог, они совершенно не ведают, что такое Бог и Пророк, рай и ад. Знают только шахов Тайсы и Мойинчака. А труп сына шаха съедают. Но если возжигают огонь, ему непременно поклоняются. И поэтому сжигают умерших на огне.

Но у них имеется одно прекрасное качество: они никогда не лгут и даже не знают, что такое ложь. Не знают также, что такое прелюбодеяние, педерастия и мастурбация. Все их женщины ходят с открытыми лицами. Насколько их мужчины некрасивы с лица, настолько женщины миловидны — с черными бровями и черными ресницами, с ярко подкрашенными сурьмой глазами газели. Они не знают, что значит свататься к женщине. Тут же прибегают к жребию и берут.

Все они — отважный и богатырский народ. Никогда не бегут от смерти, так как верят в перевоплощение. Они говорят: «Если это мое тело умрет, то моя душа с ребенком, находящимся во чреве какой-нибудь женщины, непременно снова придет в мир молодым юношей».

Рассказ об их снаряжении и оружии

Все они носят луки, стрелы и копья. Стрелы их — стрелы Чина и Фагфура, толщиной в палец, железные наконечники величиной с ладонь. Они постоянно затачивают наконечники на камне под названием «камень радости», делая их [острыми], как бритва. А стрелы они мечут с очень близкого расстояния, так как эти стрелы далеко не летят. В колчанах у них пять-шесть стрел, не больше, потому что наконечники из очень тяжелого железа. Луки у них толщиной в руку, это луки Хытая и Хотана. Мечи же встречаются редко. Но непременно в руках у них есть копья. С копьем они показывают великое мастерство. На поясах у них имеются длинные и острые ножи, которым по сто-сто пятьдесят лет. Если они идут в рукопашную, этими ножами они не дают врагу ни отсрочки, ни пощады. Каждый из них идет [в поход] с пятью-десятью конями.

Удивительное зрелище

Сидя на лошади, они не держатся руками за узду. У них имеются своего рода деревянные стремяна из области Чина. Два конца узды привязаны к стремянам. А два [других] конца узды проходят через железные кольца, что в обеих ноздрях и в ушах коня. Лошади простых людей не имеют во рту повода, то есть узды. Поводья укреплены у обеих ноздрей коня. Когда они садятся верхом, так как поводья связаны со стремянами, они могут править поводьями с помощью ног, а обе руки заняты оружием и снаряжением.

В этой кыпчакской степи нет никаких рудников, поэтому у них нет акче и пулов¹. А так как нет также и железных рудников, они получают ножи по наследству от предков и пользуются ими. Из-за недостатка железа у них мало мечей и железных стремян. Большинство наконечников копий из рогов дикого буйвола или быка. Тем не менее эти копья пронзают кремень.

Рассказ об удивительном и странном, поучительном талисмани древних колдунов, то есть беспримерном местопоклонении, Каабе народа грязных калмыков

Неоднократно говорилось, что среди этого удивительного народа не бывает лжи. У них невольниками бывают правоверные единобожники из ногайских племен, которые даже ходят к их местам паломничества. По словам мусульман-ногаев о

¹Пул (перс. «деньги») — Эвлия пользуется этим словом для обозначения монет самого разного достоинства и происхождения.

калмыках, раз в пятьдесят лет или раз в шестьдесят лет сто-сто пятьдесят тысяч людей, нагрузив на пять-шесть раз по сто тысяч лошадей талкан, курут¹ и сушеную рыбу, собравшись таким вот воинством, направляются к горе Каф. Галопом пройдя через область Тьмы по льду моря Тьмы, они за три месяца перебираются на его противоположную сторону и выходят на Светлый мир. Сами они питаются сырым лошадиным мясом, а их лошади едят траву и сушеную рыбу. Шесть месяцев они, опять же галопом, идут по Светлому миру, сражаясь с черными орлами и желтыми орлами.

Орлы хватают это племя калмыков вместе с их конями, поднимают в воздух и бросают из своих клювов на землю. И кони, и сами они разбиваются вдребезги, а орлы их поедают. Чтобы спастись от орлов, в этом Светлом мире сорок-пятьдесят дней они не идут днем, везде зажигают огни, паля костры из прошлогодней травы под названием *ёлен*, а днем сидят, при помощи огня спасаясь от орлов. Передают, что тела упомянутых орлов размером с двух слонов и двух верблюдов, а их крылья занимают место в один фарсах².

Они говорят: «Когда он подлетает, чтобы схватить кого-то, от шума их крыльев наши тела трясутся, а от ветра, исходящего от их крыльев, мы вместе с конями кувыркаемся, как мухи. Тогда они нас хватают. Однако эти птицы очень боятся огня, и днем из-за огня к нам совершенно не подлетают. Они пытаются нападать со стороны, но не летят, так как опалят крылья». Таким образом, сорок дней калмыки днем сражаются с этими птицами, а как только наступает вечер и темная ночь, все орлы улетают в свои гнезда. Калмыки же, пользуясь случаем, скачут галопом всю ночь. Утром они снова останавливаются, а затем ночью снова идут. Через шесть месяцев скачки галопом, как они говорят, «Мы добираемся до подножия горы Каф, к нашей Каабе, что у Стены Искандера, где падаем ниц».

Этот ничтожный спросил у них, что же это за Кааба. Они сказали: «Упаси Бог, и еще раз упаси Бог! Во имя нашего Отца, создавшего нас! *Шолкай*», то есть вот так:

Описание вида беспримерной Каабы народа калмыков

«Наша *Кааба* находится у подножия Джылдырак-Тав, то есть Сверкающей горы, [относящейся к] горе Каф. Это огромный купол, тянущий вершину к небесам, из бронзы, подобной зеленому изумруду, и у него совершенно нет ни дверей, ни труб. Однако с четырех его углов имеются окна из толстого железа. Все мы, сто-сто пятьдесят тысяч воинов, располагаемся на мускусных лугах, что лежат вокруг этой нашей Каабы. Наше обоняние наполняется ароматом мускуса. В этой степи никогда не бывает зимы, снега или дождя. Наш Отец сотворил так, что там бывают такие цветы, что, когда мы находимся на расстоянии одного перехода от этой нашей Каабы, по запаху этих цветов мы знаем, что Кааба близко.

Плодовых деревьев, находящихся там, не бывает ни в Чине и Хытае, в Хотане и Мачине, в области Тюббета и в области Серендила, в городе Зенане, в области Мултана³ и в области Фагфура. Певчие птицы, зеленые и красные, белые и синие, рубиновые и всяких других расцветок, живущие на этих деревьях, садятся над нашими головами. Когда они поют, наш Отец еще больше увеличивает срок нашей

¹Курут (тюрк.) — сухой сыр из овечьего молока.

²Фарсах (перс.) — путевая мера, равная 12 тысячам шагов взрослого мужчины (6-7 км).

³Тюббет — Тибет, Серендиль — о. Цейлон, Зенан — страна Амазонок (см. ниже), Мултан — город в Пенджабе.

жизни, от радости мы становимся *эсрик* и *сабув*, то есть пьянем. Однако мы не останавливаемся у этих птиц, срываем с этих деревьев ягоды и едим. В тот же час те, кто поест этих ягод, возрождаются, и в их половых членах пробуждается жизнь. Вот до какой степени сильные эти ягоды. Те, кто их поест, тут же вступают в связь с привезенными сюда женщинами. Женщина, которая забеременеет в этом месте, становится *сава*, то есть она живет пятьсот лет, мальчик или девочка, которых она родит, вовсе не умирают, а когда ее тело состарится и его закопают в землю, ее душа перерождается в ребенка во чреве другой женщины, и много тысяч раз приходит в этот мир, и получается великий род.

На лугах, покрытых тюльпанами, в степи этой Каабы течет много тысяч различных разноцветных и прозрачных вод жизни, зеленых и желтых, синих и рубиновых. Некоторые из них белые, как молоко, некоторые темнее, как мучная каша. Многие воды — красные и желтые, насыщенного цвета, как мучная каша. Хотя мы в жизни не пьем воды, но [эти воды] мы пьем, и у тех из нас, у кого были седые бороды, бороды становятся черными, наши старики становятся молодцами. Однако с тех пор они меньше спят, эти люди не могут сдерживать своих естественных проявлений, и каждую ночь совокупляются со своими женами. А женщины, испившие тех вод, рожают в год по два мальчика. Мышцы тех, кто пил эти воды, то есть их тела, с тех пор пахнут, словно мускус.

Кроме певчих птиц, в этих степях нашей Каабы никаких животных нет. Там по земле бродят двуногие и крылатые певчие птицы размером со льва, они едят упавшие на землю ягоды и спариваются. Мы берем эти ягоды, прячем и по возвращении в Чин и Мачин дарим их своим друзьям. Они же с тех пор скупают, если не совокупляются с женами.

Мы же у нашей Каабы совершенно не едим мяса, талкана или рыбы. Мы едим только ягоды Каабы и пьем разноцветные воды. А все наши кони едят цветы, после чего становятся жирными, наши лошади начинают спариваться друг с другом. Поэтому к этой Каабе мы ведем много молодых кобыл. Если эти молодые кобылы забеременеют у Каабы, рожденные ими лошади живут сто лет, их жеребята становятся сильными конями, им не хватает одной кобылы, и, если их ударит враг, они не умирают.

У этой Каабы нашего Отца ночи не бывает, здесь все время светло. Мы сидим под деревьями в долине этой Каабы сорок дней, и ночью там, как днем, хотя луна и солнце восходят. При чем луна столь же яркая, как солнце. Так как темноты нет, все время как будто день». Я был поражен этим рассказом.

Они сказали: «Мы начинаем наше паломничество с того, что сорок дней сидим у нашей Каабы. Сначала все мы располагаемся вокруг Каабы, и когда из Каабы исходит некий запах, наши души возрождаются. Затем слышится голос: «Придите ко мне, придите ко мне», так что у всех у нас волосы и бороды *орджасына гелир*, то есть встают дыбом, то есть наши волосы начинают шевелиться. Тогда мы понимаем: «Вот, теперь мы приглашены к посещению». Тогда все переодеваются в другую одежду, все мы рядами выстраиваемся вокруг купола Каабы, которая полностью состоит из огромного единого куска бронзы. Мы стоим на ногах, и сначала величайшие и старшие люди из нас подходят к железным окнам, которые располагаются с четырех углов от Каабы.

Сначала мы смотрим в окно с западной стороны. В самой середине под огромным куполом из зеленой бронзы нашей Каабы висит сундук, четыре стороны которого из красного рубина. Это большой сундук из Нахшеванского булата, то есть это железный сундук, а над ним висит рубиновый сундук. Ни с одной из сторон они никак не привязаны, ни веревками, ни цепями. Они висят посередине, под высоким куполом, на высоте роста четырех человек. Эти сундуки, один из Бадахшанского рубина, а другой из Нахшеванского булата, висят в воздухе. Под этим сундуком сидит ангел, но у него нет крыльев, он в образе человека. На плечи его опускаются черные волосы, у него заплетенные локоны. Говорят, его тело светится, как рубины и алмазы, а свет от его лица сверкает через четыре окна Каабы.

Об удивительной и странной мудрости в передаче калмыков и народа ногаев

И вот, когда они смотрят через западное окно, они видят этого ангелоподобного с ликом *пери*, и у тех, кто его видит, разум мутится. Затем они подходят к железному окну со стороны востока. Когда они смотрят внутрь, они видят, что на том месте, где под упомянутым висячим сундуком сидел ангел, сидит огромный черный дэв¹. Некоторые калмыки, увидев его, трясутся от страха и ужасаются чуть ли не до смерти. По их суежным верованиям, он их мучает и освобождает от грехов. Многие калмыки умирают от страха, и их хоронят в том же месте.

Затем они смотрят внутрь через окно, что со стороны звезды, то есть Полярной звезды. Там сидит девушка, чистая звезда, с отпечатком солнца, выглядящая, как ангел, и с ликом *пери*, необработанная жемчужина, подобная гурии². Ее красота настолько совершенна, что каждый волосок из ее локонов напоминает о черной ночи, а каждая из ее родинок может стать образцом для родинок Хашемиток³. Она сидит, как луноликая госпожа, к которой не прикоснулся резец гравера, а ее подола не коснулась игла. Рассудок тех, кто видит эту девушку, подобную гурии, приходит в расстройство.

Затем мы смотрим внутрь через окно с южной стороны купола Каабы. Под висящим сундуком теперь сидит проклятая женщина с видом ведьмы, словно это мировая смута. Из глаз ее течет кровь и гной, она с ненавистью смотрит на весь народ, изо рта ее вырывается пламя, ее острые зубы, как клыки кабана, выступают наружу. Тех, кто ее видит, также охватывает безумие, то есть те, кто ее видит, избавляются от мучения. Многие из тех, кто на нее смотрит, также умирают от страха, и их хоронят в той степи.

О еще одной удивительной и странной, великой диковине

Те, кто смотрят на эти четыре удивительных образа через четыре окна этой Каабы, уходят. На следующее утро снова слышится голос: «Придите ко мне!» И снова все калмыки встают, и сначала через железное окно, что на западной стороне, находящийся там мальчик с печатью солнца говорит: «Эй, дети мои, вам радостная весть! В этом году я сделаю для вас большой урожай. Я сделаю так, что ваши женщины будут рожать дважды, а врагов вы разобьете, и они погибнут. Эй, такой-то,

¹Дэв (перс.) — демон в мусульманской мифологии.

²Пери (перс.) — существа в виде прекрасных девушек, изначально в персидской мифологии.

Гурии (араб.) — райские девы, которые будут супругами праведников в раю.

³Женщины из племени Хашемитов — в мусульманской литературе образец красоты.

ты будешь жить триста лет. Эй, такой-то, ты проживешь сто лет и придешь ко мне. Эй, такой-то, у тебя родятся сын и дочь, дочь ты отдашь за такого-то. В ваших областях я не сделаю зиму суровой. А ваши кони, верблюды и бараны будут рожать дважды, я сделаю ваш скот обильным». Целый день они слушают такие вести, а когда солнце заходит и родится луна, мы также расходимся по своим кошам и благодарим нашего Отца.

На следующий день мы снова слышим голос: «Придите ко мне!» Когда мы подходим к восточному окну, там снова показывается упомянутый огромный дэв-ифрит¹. Он говорит: «О, рабы мои и дети, не бойтесь. В такое-то время я не дам вам урожая, не пошлю дождя и сделаю так, что враги вас там-то разобьют, вас перебьют, а такое-то число ваших сыновей будут убиты, и я приведу их сюда». В тот день он говорит обо всех бедах, которые произойдут. Затем всходит луна, и мы расходимся.

На следующее утро голос снова слышится из окна, что со стороны [Полярной] звезды Каабы. Снова все собираются у этого окна, и находящаяся внутри женщина, госпожа с ликом пери и с печатью солнца, говорит: «Дети мои, добро пожаловать. Да будет вам радостная весть! Такой-то ваш враг придет на вас, и вы их разобьете, возьмете их имущество, жен и сыновей. Ваши жены будут много рожать, ваша родина окрепнет, ваш скот будет плодовит. Все вы во здравии вернетесь в ваш юрт². Не бойтесь орлов. Вы пройдете через ледяное море по льду». В тот день эта красавица говорит им многие сотни тысяч добрых слов. Затем снова восходит луна, они возвращаются и ложатся спать.

На следующее утро из южного окна Каабы слышится страшный голос, и упомянутая коварная и ужасная старуха говорит: «Не бойтесь, дети. Зима у вас будет суровая, будет падеж скота. Когда вы будете идти от одного вашего юрта к другому юрту, на вас нападет враг, возьмет ваше имущество, а вас враги убьют, и ваши души придут ко мне. Эй, такой-то, твоя душа снова придет на свет с ребенком, который во чреве жены такого-то. Эй, такой-то, ты забереешь душу такого-то человека и отправишь ко мне. Через двадцать лет твоя душа придет ко мне. Твою душу я отправлю на землю с ребенком такого-то. Когда вы будете переходить через ледяное море, я отправлю под лед такого-то и такого-то человека. Их души придут ко мне. А потом я сделаю так, что вас перебьют мои московские дети». Вот так эта мятежная женщина говорит многие сотни тысяч слов. Они же, когда снова восходит луна, отправляются в свои коши. Короче говоря, целых сорок дней они живут вокруг этого купола, который почитают Каабой, и каждый день они получают многие сотни тысяч известий, сорок дней в этих садах и виноградниках, на берегах проточных вод, они едят и пьют. «Каждый день там мы обновляемся душой. Увидим ли мы еще эту страну?», так они говорят со слезами.

«Вот что такое наша Кааба», поясняли они и говорили это с радостью. Они также сказали: «У нашей Каабы мы отдыхаем и наслаждаемся сорок дней и сорок ночей. Мы получаем известия, сколько мы проживем, и из-за чего наша душа отправится к нашему Отцу. Чтобы получить многие сотни тысяч сведений, мы пересекаем область Мрака и ледяное море, терпим напасть от орлов, но идем, чтобы достигнуть наслаждения от Каабы».

¹Ифрит (араб.) — разновидность проклятых Богом джиннов.

²Юрт (тюрк.) — многозначный термин — становище, род, область, родина.

Удивительная история о калмыках

«А горы с той стороны, где встает солнце у нашей Каабы, постоянно сияют, это Джылдырак-Тав. Эти горы — одна из золота, другая из серебра, еще одна из меди и олова, из свинца и железа, булата и хрусталя, серы и бронзы, порфира и изумруда, свинцовых белил и квасцов Сулеймана, крысиного яда и ядовитого камня, твердого стеклянного камня и ртути, то есть это ровно выстроенные горы из замерзшей ртути. Все они сияют, поэтому мы и зовем их Джылдырак-Тав.

Однажды, во время Оздемир-Оглу¹ послышался голос народов, находящихся за этими горами. У наших дедов, которые находились у Каабы, у их лошадей и у них самих от этого страшного звука раскалывались головы, у их коней и у них самих мозги вытекали через уши, и все наши деды, бывшие у подножия той Сияющей горы, погибли. Из восьмидесяти тысяч человек спаслись лишь сорок человек, а из пяти раз по сто тысяч лошадей — пятьсот лошадей. Они благополучно прибыли в нашу область в Чине, Хытае и Хотане.

Наверное, эти наши деды, прибыв к подножию Сияющей горы, поднялись на эти золотые и серебряные горы, чтобы увидеть народы, которые находятся там. Все они умерли от этого звука. С тех пор прошло семьдесят лет. Мы боялись идти к нашей Каабе, но теперь, в этом году, даст Бог, если нас наберется хотя бы пятьдесят тысяч человек, мы пойдем к нашей Каабе». Так они говорили, испуская глубокие вздохи. Это рассказывают также ходившие туда невольники из правоверных единобожников — народа ногаев, а также невольники из правоверных, упорных верующих, народа хешдеков. Они клялись Богом и свидетельствовали: «Мы это видели».

Однако этот ничтожный, исполненный недостатков, слушавший эти удивительные и странные рассказы ухом души, понял, что ни один из этих рассказов о приключениях не соответствует благородному шариату. Это очень меня огорчило. С сожалением я стал многократно расспрашивать калмыков, ногаев и хешдеков: «Что же это за удивительное и странное зрелище? Ах, если бы представился случай, будь что будет, и, несмотря на все грозящие беды, я бы хотел пойти туда и посмотреть». Они сказали: «Так оно и есть, мы это видели».

На самом деле, я полагаю, что разные виды народа калмыков, народ ногаев и народ хешдеков совершенно не знают, что такое ложь. На них можно положиться, что это правда. Но опять же, ум мой не вмещал этого. Однажды, когда в одном месте собрались все аяны² народа калмыков, многие ногаи и хешдеки, я спросил их об этой Каабе: «Вот вы туда столько раз ходили и возвращались. А кто же построил вашу Каабу?»

Об ответе народа калмыков о виде их Каабы

Они сказали: «Когда мы туда идем, прежде всего мы проходим через мир Тьмы, что в Московском королевстве, за ... дней. Когда мы добираемся до берега ледяного моря, что на краю Тьмы, к копытам всех наших коней мы прибавляем гвозди для льда, и затем копыта коней с ледяными гвоздями оборачиваем войлоком. На свободных коней коша мы нагружаем сушеную рыбу и на пути по ледяному морю кормим лошадей рыбой. Мы же зарезаем некоторых коней и едим сырую конину. Таким образом, за ... ночей мы быстро пересекаем ледяное море, будто идем в набег.

¹Оздемир-Оглу (Заде) Осман Паша — великий везирь (1584-1585) в правление османского султана Мурада III (1574-1595).

²Аяны (араб.) — благородные люди.

Положение этого ледяного моря таково, что ночь там подобна сумраку, какой бывает в Руме перед рассветом, и день такой же. И мир Мрака таков же. Однако это ледяное море не всегда замерзает. Раз в сорок лет или раз в восемьдесят лет оно замерзает очень крепко, а в другие годы замерзает наполовину.

Однажды в этих льдах застряли два портакальских судна, которые шли по морю Тьмы. Они шли из Чина к пристани города Даниска, что в области Ляхов, и остались во льдах. Неверные ходили по льду, увидели нас, идущих по льду на лошадях, и взошли на свои корабли. Они так бабахнули по нам, то есть выстрелили из пушек, что многие сотни наших людей и многие тысячи коней погибли. Мы же отказались от того, чтобы ограбить корабли, и ушли. Однако оказалось, что от ударов ядер, выпущенных с кораблей, лед потрескался. Мы не стали переходить ледяное море вблизи от тех кораблей и пошли на далеком расстоянии от них. За ... дней мы достигли противоположного берега ледяного моря и вышли в Светлый мир. Мы стали опасаться орлов, привязали к хвостам всех наших коней траву *ölen*, то есть траву, оставшуюся с прошлого года, и пошли рысью за хвостами наших лошадей, которые подожгли спичками. Таким образом, мы спаслись от орлов. Наконец, мы пришли в место, где орлов было очень много. Идти днем стало невозможно, и днем мы сидели, разложив костры. Ночью же мы скакали и достигли нашей Каабы».

Этот ничтожный спросил: «Душа моя, а кто построил ту Каабу?» Они сказали: «Ее построил наш Дед, наш Великий Отец». Я спросил: «А кто ваш Дед?» Они сказали: «Этот дом Каабы построил наш Великий Отец, который вас, турок, выгнал из своих рабов и вывел из своего дома за то, что вы поели от его хлебного дерева. Он насадил имеющиеся там деревья, заставил течь сладкие воды из меда, сахара и молока, установил там посреди Каабы свою казну. В доме Каабы нашего Отца хранятся души всех его рабов в висящем железном сундуке. Тот, кто с нами говорит, — наш Великий Дед. А вы — наши рабы, созданные нашим Дедом. И ногаи, и хешдеки — наши рабы». При этом их ответе ногаи и хешдеки косо смотрели на калмыков.

Вот какие ответы дал калмыцкий народ на вопросы этого ничтожного. То есть, упаси Бог, и еще раз упаси Бог, они, мол, такие вот у Всевышнего Господа. А мы — их рабы. Прощу прощения у слушающих.

Однако действительно, этот калмыцкий народ обошел весь этот мир, и подобно Искандеру, добрался до живой воды. Благодаря прекрасному воздуху они живут до трех-четырёх сотен лет, путешествуя по миру. Это путешествующее калмыцкое племя, [подобно] неверному народу портакалов. Только неверные портакалы стали путешественниками по миру по морям, а калмыцкие татары — по суше. И на лике этой земли нет уголка, куда бы ни ступили эти два племени. Этот народ калмыков, имеющий множество падишахов, перебираясь через мир Мрака, ходит в Новый свет. И теперь народ Нового света также боится народа калмыков. Действительно, калмыки — народ путешественников по миру.

Однако по размышлению ограниченного разума этого нижайшего раба, то, что народ калмыков называет своей Каабой, — [это место], куда пришел Искандер Двурогий, пройдя через Мрак и вступив в иной мир около горы Каф. По прямому указанию Господа, ниспосланному в суре ...: «Они воззвали: «О, Двурогий, воистину Яджуджи и Маджуджи чинят на земле нечестие»¹, он построил там Стену Яджудж.

¹Коран, 18, 94.

Он построил горы Стены Искандера из всех металлов. И ее-то народ калмыков зовет Сверкающей горой, это Стена Яджудж.

Затем Искандер построил купол, который они называют Каабой, и приказал всем древним мудрецам, колдунам и ученым, Букрату и Сократу, Фелейкосу и Фелейсофу, Падре и Ристалису, Рестеталису, Божественному Эфлятуну и Единобожнику Фисагорису¹, произвести удивительные талисманы и диковины. По совету святого Хызыра² он построил этот купол и спрятал под этим бронзовым куполом все свои шлемы, всю казну и сокровища. Он оставил там талисманы и порученцев, о которых рассказывают калмыки. Бог и Пророк ведают, что порученцами там служат ифриты³. А то, что они называют Джылдырак-Тав, это сверкающие горы Стены Яджудж и Маджудж. А то, что они говорят: «Головы наших дедов [раскалывались] от звука, исходящего от тех гор, и наши отцы погибли», это о голосах народа Яджудж. Однако этот народ калмыков — как животные, не люди Писания⁴, и что за удивительные и странные явления они называют Каабой, неизвестно.

О числе видов калмыцкого народа

Это двенадцать падишахов, которые распространились по миру, став властелинами мира и захватив лик земли. Те, с которыми мы повидались вместе с нашим баном-послом, — Тайсы Шах и его сын Мойинчак Шах. Мойинчак Шах постоянно живет в этом Малом Хейхате. А его отец, Тайсы Шах, живет на той стороне великой реки Идиль, в Большом Хейхате. Эта степь Хейхат простирается до Чина и Мачина, Хытая и Хотана, до мира Мрака. Два упомянутых падишаха имеют по три-четыре раза по сто тысяч воинов, стремящихся в битву. Подданные и невольники калмыков — народ ногаев и народ хешдеков, число которых знает только Всевышний Господь.

Относительно калмыцкого Тайсы Шаха Куруса. Он живет к северу от реки Идиль, на той стороне, в трех месяцах [пути], на реке Джайик, куда мы ходили. Он владеет двумя сотнями тысяч воинов и шестью сотнями тысяч подданных, кочевых ногаев и хешдеков.

Восхваление Тайсы Шаха Чакара. Они живут там, где река Джайик впадает в море Харез. Но кочующих с домами, как у других калмыков, у них мало. Все они живут в больших городах. Их подданными являются народы моголов и боголов, они владеют тремя сотнями тысяч воинов.

Похвала Тайсы Шаху калмыков Коба. Он владеет пятью сотнями тысяч воинов на той стороне реки Джайик, то есть на том берегу. Они сеют страх и смятение в Московской стране.

Упоминание о калмыцком Тайсы Шахе Дурумбете. Он также живет на северной стороне реки Джайик и владеет двумя сотнями тысяч калмыков. Но мне неизвестно, каким числом подданных владеет народ Мойинчака, этого не знают и Московы. Затем —

¹Букрат — парный персонаж с Сократом, философ; Фелейкос — Филипп Македонский, отец Александра; Фелейсоф — неопределенный древнегреческий философ, имя нарицательное; Падре — ?; Ристалис — Аристотель; Рестеталис — ?; Эфлятун — Платон; Фисагорис — Пифагор.

²Хызыр — праведник и пророк, упоминаемый в Коране (18, 60-82) как «раб Божий». Центральная фигура в суфийской традиции, обладатель вечной молодости.

³Ифрит (араб.) — разновидность проклятых Богом джиннов.

⁴Люди Писания (араб. ахль уль-китаб): христиане и иудеи, последователи священных писаний, признаваемых таковыми исламом.

Сведения о калмыцком Тайсы Шахе Гекделене. Они живут на берегах озера, из которого добывается рыбий зуб. Они бродят там, голодные и холодные. Этот слабый народ владеет тремя сотнями тысяч воинов и двумя сотнями тысяч подданных. Затем –

О калмыцком Тайсы Шахе Бакаре. Их число и пределы не знают даже калмыки, поэтому количество их не указано. Населяют они степи вплоть до самого края севера, до берега моря Мухит¹ и до области Зенан. Затем –

О калмыцком Тайсы Шахе Бике. На языке моголов «*бике*» называют женщин. А эти калмыки владеют областью женщин, или Зенаном. А этот великий народ — удивительный и редкостный. Даже при калмыцком Мойинчак Шахе находилось шесть женщин из страны Зенан. Когда этот ничтожный увидел их, я прочитал аят: «Мы сотворили человека в прекраснейшем облике»². Мойинчак Шах сам сказал: «Они не рожают детей от сынов Адама. Но их соитие не похоже на соитие, [известное в] этом мире. Если хочешь, этой ночью ложись с одной из них». Я сказал: «Боже упаси, не нужно». Но они были словно воплощенный свет и воображаемый дух. Их рост и сложение, плоть и стан [прекрасны], шея, сверкающая подобно серебряному сосуду, глаза, насурьмленные Могучей рукой, как у марала, газели и лани Чина, столь сладкая чагатайская речь, что у слушающего ее кровь прильет к печени, и он не сможет проливать кровь. Каждый раз, когда я видел [их] возле Мойинчак Шаха, меня бросало в дрожь, словно любимого коня. Оказывается, в области Зенан все они таковы.

Калмыки Бике Тайсы Шаха совокупляются с ними, однако они не беременеют, и в их роду мужчин не бывает. Если женщина захочет рожать, у них для этого есть большое озеро. Раз в год она входит в это озеро, и тогда, по велению Всевышнего Бога, женщина беременеет. Если, разрешившись от бремени, она родит мальчика, у него голова и руки бывают как у человека, однако туловище и задние ноги — как у собаки. Их матери и сестры опять же спариваются с собаками, однако их матери и сестры не беременеют. А если они совокупляются с сынами Адама, то опять же, они не беременеют³.

Замечание о калмыцком Тайсы Шахе Кодале. Этот народ живет у предела седьмого климата⁴, около области Мрака, в области под названием Меднихараб.

¹Море Мухит — океан.

²Коран, 95, 4.

³Интересно сравнить этот рассказ о женщинах и мужчинах-собаках с повествованием Плано Карпини, который писал: «Когда они возвращались через пустыни, то пришли в некую землю, в которой... татары нашли каких-то чудовищ, имевших женский облик. И когда через многих толмачей они спросили их, где находятся мужчины той страны, чудовища-женщины ответили, что в той земле все женщины, которые только рождались, имеют человеческий облик, мужчины же имеют облик собачий» (Карпини, Рубрук, 1957: 42).

⁴Климаты (араб. иклим), здесь: пояса, на которые делили известную им часть земли древние и средневековые ученые. Эвлия Челеби оперирует как птолемеевским понятием «настоящего» или «действительного» климата (иклим-и хакики), так и таблицами деления земли на «природные» или «обычные» области (иклим-и табии или иклим-и орфи), которые ввел арабский историк и географ Абу ль-Фида (1273-1331). Древние греки делили населенную часть Земли на семь климатов, начинающихся примерно от экватора и расположенных один за другим к северу, «до края земли». Ширину климатических зон определяли сравнительная длина дня и ночи или угол склонения солнца к экватору.

Их границы и число ведаёт лишь Бог, Господин миров. Среди них живут в качестве пленников народ Хешдеков, они-то и передали это. Затем —

О качествах калмыцкого Тайсы Шаха Улубана. Этот народ живет в некоей безвестной, не имеющей пределов стране, чья чистая земля древним Батлимусом¹ не считалась среди *климатов*, как пустые земли. Там никогда не бывает вечера, а всегда стоит полумрак, словно [рано] утром. А солнце не оказывает никакого воздействия на землю и на народ. Из-за этого у них не бывает урожаев, и все они едят только сырое мясо животных.

Короче говоря, этот калмыцкий народ имеет двенадцать *падишахов* и двенадцать языков. Языки друг друга они даже на одну букву или на слово понимать не могут. Этот ничтожный, пребывая в путешествиях пятьдесят один год, посетил в семи *климатах* восемнадцать *падишахств*, обладающих правом собственной монеты и *хутбы*. Я собрал сто сорок семь языков, и благодаря крепкой памяти способен немного говорить на каждом из этих языков. Однако я не слышал столь трудного и ужасного языка, как Калмыцкий, подобный лаю Самсонских собак²: «гум-гум» вместо буквы «лям», буквы «мим», буквы «хас» и буквы «нун».

Описание языка народа кылмаг, мятежников и грабителей

/.../ Каждый из описанных выше калмыцких народов говорит на особом языке, и они совершенно не понимают языки друг друга. Это великий народ, захвативший мир. Это племя Асфар, распространившееся до Чина и Мачина, Фагфура, Хытая и Хотана, до области Козак и области Зенан, до области Кельб-и Шерран³ и до области Мрака, а далее — до горы Каф и Стены Яджудж и Маджудж.

А падишахов упомянутых двенадцати калмыцких народов называют «тайсы». Например, ханов Крыма называют «Герай», а род Османа — «хюнкяр» и «султан», «кесарь» и «падишах». Этих же называют «тайсы». Величайшими и самыми великолепными из них являются Мойинчак Шах и его отец Великий Тайсы Шах. Выше, однако, было описано, как черкесы Кабартай убили Великого Тайсы Шаха. Каждый *тайсы* владеет пятью-десятью сотнями тысяч воинов. Их люди и кони, а также языки не похожи один на другой. И у каждого из них — особая вера.

По мудрости Господа лошади у них весьма жирные, приземистые, коротконогие, с крупом, как у быка, а на каждом копыте у них — по желобку, так что копыта их почти раздвоенные, но все же не парные. Копыта у них большие, словно круглый хлеб. А их животы почти достают до земли. Грудь и спина у них весьма широкие. А шеи короткие, словно шеи быков. Гривы у них очень большие, волочатся по земле, эти кони чрезвычайно волосатые, сильные и могучие. Хвосты у них — как у пяти лошадей, тоже волочатся по земле, хвосты толстые.

Зубы у них такие, что по обеим сторонам изо рта выступают два зуба, словно клыки. Если кони бьются между собой, то этими зубами они убивают друг друга. Поэтому во рты этим калмыцким лошадям из-за этих зубов не вставляют удила.

¹Батлимус — Клавдий Птолемей (ок.100 — ок. 170), античный ученый, астроном и географ.

²Самсонские собаки — порода собак, разводившаяся в 71-м орта янычарского корпуса. Также назывались «Саксонскими» собаками. Порода, по-видимому, близкая к современной турецкой породе кангал.

³Козак — вероятно, имеется в виду Казахстан; Кельб-и Шерран — название можно понять, как страна «злых собак». Страна «Песиголовцев».

Вместо удила они пропускают узду через железные кольца и носы и правят лошадьми через нос. А оба конца узды привязывают к стремянам. Все калмыки управляют уздой с помощью ног. Обе же руки у них остаются свободными для применения оружия. Вот так выглядят у них лошади. Однако эти лошади могут скакать три дня и три ночи без пищи и воды. Они связывают лошадей десятками за хвосты, а кончики их носов надрезают ножом. Идя на рысях, лошади бегут, легко дыша, и враги не слышат ни храпа, ни сопения лошадей. Поэтому носы у всех их лошадей подрезанные. Воистину, это лошади народа племени Асфар.

Все татарские толкователи и ученые говорят: «Народ племени Асфар и есть этот народ калмыков». Если бы не этот народ калмыков, народ неверных Москвы захватил бы весь мир. Они — бесчисленный и не имеющий пределов Христианский народ последователей Мессии, под властью их престола живет восемнадцать падишахов, банов и королей. И они правят [землями] до Мрака и до одного из краев Нового Света. Однако в Новый Свет они еще не вступили, и там нет их крепостей. А некоторые толкователи и знатоки хадисов об этих неверных москочах говорят, что народ племени Асфар — это они. Потому что в стране мужик, куда добрался этот ничтожный, у московских неверных глаза столь же малы, как и у калмыков. Мужички неверные — с маленькими глазами. А ведь в рассыпающихся жемчужины словах святого Али, а также в указаниях, изложенных в книге «Острота» святого Мухийеддина аль-Араби, погребенного в благородном добродетельном Шаме: «О города Рей и Солаат! Бойтесь народа с узкими глазами, происходящего от вас самих!», говорится, что этот народ и есть народ москоча и народ калмыков. Конеч».

В другом месте Эвлия сообщает: «Калмыки всегда побивают крымцев и побеждают крымский народ. Они верят в перевоплощение душ и говорят: «Когда я умираю, душа моя переходит в душу какого-нибудь невинного младенца, находящегося в утробе матери, и я снова вступаю в мир». В бою они всегда колдуют и побеждают вражеское войско. Короче говоря, с ними можно лишь слегка сводить счеты, а по-настоящему воевать невозможно».

Колдовство калмыков — особая тема, и Эвлия дважды описывает красочные примеры этого действия, которому сам был свидетелем. Ниже приведем описание случая, произошедшего в 1667 г. на пути из Азака в Тамань.

Остановка в поместье Омера Аги

Это *отар*, то есть поместье Омера Аги, родственника Сефера Гази Аги¹, который был везирем нашего господина Мухаммеда Герая Хана. Здесь мы остановились на целых семь дней, так как, куда бы мы ни пошли, безопасного пути не было. Потому что и пролив Йелешке, и пролив Адахун² представляли собой ни воду, ни лед. Слава Господу, на восьмой день пришла весть, что перед крепостью Кызыл-Таш образовался лед. Все мы вознесли благодарственные молитвы, тут же погрузили грузы и вещи на повозки и коней, два дня шли галопом на запад и прибыли на берег реки Кубань. Она не была схвачена льдом, и судов на ней не было. Мы попали в столь удручающее положение, что невозможно и рассказать. Наверное, проклятым черкесам, кормившим нас восемь дней, надоело отдавать свои припасы, и они дали нам ложную весть, мол, «Кубань замерзла».

¹Сефер Гази Ага (ум. 1664) — везирь во время правления крымских ханов Ислама Герая III (1644-1654) и Мухаммеда Герая IV (1654-1666, второе правление).

²Йелешке и Адахун — части Керченского пролива.

Мы решили: «Разобьем шатры», но колья шатров из-за льда никак не вбивались в землю. Мы поставили шатры, привязав их к повозкам и к некоторым деревьям веревками, решив, что остановимся в них. Но тут поднялся сухой и приносящий боль ветер, началась мощная разрушительная буря. От этого могучего ветра все наши палатки разлетелись на части и полетели по воздуху, многие повозки перевернулись, а многие арбы без лошадей и быков ветер укатил на колесах в степи, так что их не стало видно.

Даже бедный Ак Мухаммед Паша, будучи степенным везирем, залез под одну из повозок и спрятался. И тут ветер перевернул повозку, так что Мухаммед Паша насилу избежал гибели. Пришла такая беда, что казалось, настал Судный день, и каждая душа заботилась о себе. Некоторые опытные газии говорили: «Татарские газии угодили в колдовство». Тут же мудрый Мухаммед Паша распорядился, чтобы все ближние аги начали чтение Оберегающих сур¹. И по воле Всевышнего Бога мощный, сухой и приносящий боль ветер стал утихать, и погода стала немного проясняться. Тем не менее с противоположной стороны реки Кубани не было ни села, ни города, и никаких строений. Мы оставались на опасной переправе, и у нас не было съестных припасов, ни единого горчичного зерна. Все дрожали, как осенние листья, и находились в растерянности.

Тут в это место пришел старый, как Нух², безбородый калмыцкий татарин и, обратившись к Паше, сказал: «Паша, поклянись, что не сделаешь мне вреда». Паша, положив руку на Драгоценные слова³, поклялся: «Ни от меня, ни от моих слуг ты не получишь вреда». Калмык сказал: «Султан мой, тот ветер, красное Светопреставление, который только что пал на ваши головы, который даже унес столько ваших повозок и шатров, показав Судный день, наслал я. Я лишь самую малость показал вам свое искусство. Если вы хотите перебраться через эту реку, дайте мне лошадь, колчан, меховую шубу и сто гурушей⁴. Я тут же произведу красное Светопреставление, и эта река замерзнет, я сделаю ее льдом. Все вы легко переберетесь на ту сторону, избавитесь от голода на этой стороне и безопасно выйдете на тот берег».

Когда он это сказал, бедный Мухаммед Паша ответил: «Помоги нам, да будет так». Он отдал калмыку все, что тот потребовал, даже с излишком. Калмык взял это и привязал в стороне. Калмыцкий татарин вошел в лес, но калмыка было видно в том месте, где он остановился. Однако никто не узнал, что там было, кроме этого ничтожного, Паши и эфенди совета.

Описание удивительного и странного действия колдовства татарина из народа калмыков

То место было хорошо освещено солнечным светом. Этот ничтожный сразу же спрятался за деревьями вдали за спиной калмыка и наблюдал. Калмыцкий Татарин у подножия высокого дерева справил нужду, говоря прилично, оголил зад,

¹Оберегающие суры (Араб. Муаввизетейн): короткие суры «Рассвет» (113) и «Люди» (114), чтение которых подряд, как полагают, защищает от колдовских чар.

²Нух — библейский Ной.

³Драгоценные слова (араб. Келям-и Иззет) — Коран.

⁴Гуруш (куруш, заимствованное Слав. грош, от Лат. grossus): пиастр, общее название различных европейских серебряных монет, ходивших в Османской державе (левендальдер, рейхсталер и др.). Так же называлась османская серебряная монета, которая начала чеканиться в 1512 г. и первоначально стоила 40 акче. С 1687 г. — основная османская серебряная монета (первоначальный вес — 19,24 гр.) номинальным достоинством в 120 акче.

повернулся и, выпрямившись, испустил из задницы кал, положил его в рот и сделал три кувырка на снегу. Затем он снова подошел к своим нечистотам, поставил обе руки на землю, а обе ноги поднял в воздух. Его ноги прислонились к упомянутому дереву, и он стоял вниз головой. Левой рукой он перемешал свои нечистоты и размазал их пальцами по лбу, и долгое время калмык стоял вверх ногами над своим дерьмом.

И тут я увидел, что на востоке, западе и севере стало темнеть, солнечный свет, что был над нами, ушел, небо покрыли облака, и наступил мрак. Ударили гром и молния, поднялся такой сильный ветер, будто синие тучи разрывались на части и падали на землю. Я увидел, что калмык опустил ноги, прислоненные к дереву, три-четыре раза перевернулся у своих нечистот, иногда брал в руки нечистоты и бросал их в воздух, отчего били молнии и гремел гром.

Я увидел, что наши воины стали собираться у края реки Кубани, и все стали готовиться переходить на ту сторону реки. Калмык же стер свои нечистоты со лба снегом и направился к воинам. Этот ничтожный быстро шел вслед калмыку. Когда я догнал калмыка, я поприветствовал его, сказав на их языке: «*Монду тав*». Он также сказал приветствие: «*Тав монду*»¹.

Из рта он вытащил желтый камень размером с грецкий орех, провел им по глазам и положил его за пазуху, снова вытер снегом нечистоты со лба и, возвратившись, подошел к Паше. Пашу мы нашли стоящим на краю реки Кубань. Калмык сказал: «Ну же, переходите на ту сторону!» И сразу же калмык сначала сам быстро перешел [реку] по льду, вернулся на нашу сторону и подошел к Паше. Все пешие воины начали переходить с одной стороны на другую. Но лед был все еще толщиной в бумагу, и как сыновья Адама переходили по нему, ведает Господь. Лед под ногами людей покрывался ямами величиной со стол и трещал.

Это место перед крепостью Кызыл-Таш — конец земли Черкесского государства. Весь народ крепости Кызыл-Таш, что с той стороны реки Кубань, пешком по льду вышел навстречу Ак Мухаммеду Паше, поклонился ему до земли и поцеловал землю. Паша загрузил работой народ этой крепости, сказав: «Немедленно и тотчас, пока река замерзла, перенесите все наши грузы и повозки вместе с припасами войска Ислама на эту сторону, в безопасность крепости Кызыл-Таш». Получив это настойчивое указание, люди крепости тут же снова перешли на противоположную сторону к крепости Кызыл-Таш, принесли несколько сотен мешков и сумок мелкого песка, рассыпали его по льду и в нескольких местах сделали на льду тонкие дорожки, чтобы ноги лошадей не скользили и не пробивали лед. Тут же первым делом через лед перевели овец народа крепости Кызыл-Таш на сторону Черкессстана.

Ведает и свидетельствует Бог, и да подтвердит Посланник Божий Мухаммед, клянусь, так и было. В один миг такая огромная река, как Кубань, промерзла на длину стрелы и встала. Однако по воле Всевышнего Бога, этот лед не был подобен отполированному кристаллу, как это бывает на реках Идиль и Джайик, что в Московской области. Это был толстый лед, в некоторых местах с песком и черной грязью. Хотя некоторые места были все же отполированными. В этом месте река Кубань широка и глубока, подобно пристани Меййит в Исламболе, от Ун-Капаны до Касым-Паши с другой стороны. В некоторых местах лед был столь отполированным, что было видно, как под ним плавают большие рыбы.

¹Калмыцкое приветствие «здравствуйте вам» — «вам здравствуйте» передано верно.

А ниже этого перехода было слышно волнение Черного моря. Волны Черного моря доходили вплоть до льда перед крепостью Кызыл-Таш. При всем этом народ Кызыл-Таша и мальчишки со словами «Паша приехал!» веселились, скакали по льду, как газели, и бесстрашно там разгуливали. Народ крепости сначала усадил Пашу одного на паром с двумя длинными полозьями, и паром издалека тянули арканами. Таким образом, Паша благополучно переправился через реку Кубань, сел на молитвенный коврик и стал наблюдать за тем, как благополучно переправлялись остальные воины. За ним все ближние аги, один за другим, спешно перешли по льду. А те, кто шел медленно, не смогли перебраться, проваливались под лед и тонули. Господу известно, что как только кто-то ступал на лед, в нем образовывалась яма. До такой степени тонкие там были места. Если ступали по льду все вперед и вперед, то позади них было ровно, а впереди появлялись ямы.

Слава Господу, все кони по одному перешли на ту сторону, затем стали перевозить пустые повозки, потому что заранее все грузы перенесли пешие люди. Все колеса с повозок сняли, колеса и повозки привязали веревками и перетянули повозки на ту сторону. Всех лошадей по одной пешие люди благополучно перевели через воду по льду, на который был насыпан песок, держа их за узды. Наши мамлюки¹ также благополучно перешли на сторону крепости Кызыл-Таш с восемнадцатью головами лошадей и конными повозками и отправились на место, где мы останавливались в прошлом году.

Позади остался эфенди совета с семью-восемью упорными в вере людьми, которые сказали: «Мы не пойдем по этому льду, который появился из-за колдовства». Тогда Паша сказал: «Пусть живо переходят или пусть сами заботятся о себе». Когда он настоял на своем, недовольного эфенди совета, который не выходил из повозки, стали в этой повозке тащить остававшиеся с ним пешие упорные в вере из народа Дагестана. Кто-то из них читал Оберегающие суры, а кто-то повторял Прекрасные Имена Бога: «О, Отражающий, о, Сохраняющий, о, Отменяющий!», а также «О, Боже!» Так они двигались, и вдруг повозка эфенди совета провалилась под лед, и только одна ее сторона осталась на льду. Бедный эфенди совета Ибрахим Челеби, спасая душу, выскочил из повозки на лед и отполз от повозки, но шестеро из упорных в вере мусульман Дагестана провалились под лед и утонули. А оставшиеся из его товарищей все также читали [молитвы] и, наступая на лед, тонули. Некоторые из них добрались до берега, но некоторые утонули. Наверное, те, кто утонул, произносили Прекрасные Имена и читали Оберегающие суры с искренней верой, поэтому лед, образовавшийся по колдовству, когда чары развеивались, проламывался, и кто-то из них спасся, но кто-то утонул.

Когда калмык увидел столь удручающее положение, он подошел к Паше, бросил на землю свой колпак и сказал: «Бедный *йайшылык*, который я сделал», то есть колдовство. Он заплакал, запричитал и попросил: «Мой султан, предупреди тех, кто переходит, чтобы не читали по-арабски. Пусть бегом переходят. В полдень мое колдовство пропадет. Пусть теперь же перестанут».

Все воины быстро перешли на противоположную сторону. Но бедный эфенди совета Ибрахим Челеби вместе с тем собранием превратился в корабельную обезьяну²,

¹Мамлюк (араб. «собственность») — раб.

²«Превратиться в корабельную обезьяну» — османское выражение, означающее потрясённого человека, который часами сидит неподвижно, ни на что не реагируя и смотря в одну точку.

хотя не утонул и спасся. Он подошел к Паше, но у него не осталось сил даже, чтобы плакать и что-либо говорить. Он стал похож на безжизненную болванку. Слуги отвели эфенди в его жилище, и он слег больным. /.../

Рассказ об изумительном чуде Творца

Как только с минарета крепости муэzzин один раз из глубины души и от сердца произнес: «Бог велик, Бог велик!» и начали читать Мухаммеданский гюльбанг¹, тут же по воле Всевышнего Бога льды, замерзшие из-за колдовства, со всех сторон вздыбились, начали ломаться, и в единый миг ото льда не осталось ни имени, ни следа — он исчез. Стало как прежде, будто на этой большой реке лед и не замерзал, как будто это было во сне. Господу ведомо, что таким образом мы перешли по этому льду к крепости Кызыл-Таш. А потом калмык взял подарки и исчез.

Еще раз с колдовством калмыков Эвлия столкнулся в том же году, когда выехал с Ак Мухаммедом Пашой из крепости Ор (Перекоп) на запад.

Описание воздействия колдовства народа калмыков

Уже через полчаса [пути] по Хейхату от Горла Ора на наших воинов опустился густой мрак. Мы перестали видеть друг друга, из-за дымки и тумана стали неразличимы головы наших коней и поводья в наших руках. Среди воинов послышался шум и крики. Стало непонятно, в какую сторону мы идем. В этом месте мы потеряли сына Паши.

Все стали кричать: «Эй, где же бег?» Но бега было не видно, и никто не знал, где он. Тут же этот ничтожный закричал: «Эй, умма Мухаммеда! Читайте суру «Эльхам» и суру «Куль хуваллах»² и дуйте в четыре стороны!» Сразу же все люди стали читать молитвы, какие знали, и через час воздух потихоньку прояснился, и бега нашли. Оказалось, что бег, увидев такое положение дел, с пятью-десятью людьми вернулся в крепость Ор.

Оказывается, проклятые калмыки увидели нас и немедленно сделали *йайшылык*, то есть наколдовали, утопив нас в море мрака. Когда воинов окутал туман, все татары и наши воины потеряли рассудок, некоторые люди вернулись в крепость Ор, а нашли они крепость Ор по лаю собак.

Через некоторое время туман исчез, солнце взошло на небесную башню, и мы их увидели. Две тысячи калмыцких татар, собравшихся в стадо свиней, стояли и были, как шакалы. Тут они увидели большое войско в полном вооружении и наших стрелков из ружей с огненным боем. Слава Господу, на нас они не напали и, как собаки, отошли в сторону по степи Хейхат. Тут же предусмотрительный Паша из всех тяжелых повозок соорудил курень³, подобный крепости, и мы снова шли на запад целых 5 часов, читая «Полагаемся на Бога».

Итак, выделим основные черты «страны Хелар», места паломничества калмыков, описание которых Эвлия слышал в основном в передаче ногаяев, и осмыслил в понятной для него самой мусульманской сакрально-географической картине мира. Их «Кааба» находится на крайнем севере, за страной Мрака и ледяным морем.

¹Гюльбанг (перс.) — особая молитва, читаемая общиной или Суфийским братством.

²«Эльхам» — Фатиха (Открывающая), 1-я сура, «Куль хуваллах» — Ихляс (Очищение веры), 112-я сура Корана.

³Курень (от тюрк. кюрен): оборонительное сооружение. Слово было заимствовано казаками для обозначения как укреплений, так и жилья.

Мрак сменяется областью света, где за паломниками охотятся гигантские орлы. Сама «Кааба» находится в чудесном саду у подножия Сверкающей горы (горы Каф). Там всегда светло, так как луна там светит столь же ярко, как солнце. В саду текут воды и растут плоды, от употребления которых люди и лошади омолаживаются и приобретают огромные жизненные силы, выражающиеся в повышенной плодовитости и продолжительной жизни. Сущности в виде ангельского облика юноши и девушки, а также ужасного ифрита и старухи, находящиеся в медном здании под зеленым куполом, через четыре окна повествуют калмыкам об их будущем. За Сверкающей горой находится область, в которой пребывают некие inferнальные сущности, от звука голосов которых люди погибают. Построил «Каабу» Великий дед калмыков. Паломничество проходит раз в 50-60, либо 100-150 лет. Последнее паломничество, о котором рассказывали Эвлие, произошло во время Оздемир-Оглу Мухаммеда Паши, видимо, в бытность его в Закавказье, то есть около 1578-79 гг. Это паломничество оказалось трагическим из-за столкновения с вышеупомянутыми inferнальными сущностями.

Эвлия, несколько не сомневающийся в правдивости данных сведений, которые к тому же были подтверждены мусульманами, ногаями и хешдеками, которых калмыки брали с собой в паломничество, объясняет, что речь, скорее всего, идет о здании, построенном Искандером Двурогим, а Джылдырак-Тав, по его мнению, это сверкающие горы Стены Яджудж и Маджудж. И именно там протекают воды жизни, которые, по сведениям многочисленных мусульманских версий «Романа об Александре», и искал Искандер (но нашел их Хызыр) (см. Бертельс, 1948).

Описание области, куда совершали паломничество калмыки, в описании Эвлии, безусловно, напоминает сведения о различных странах «с молочными реками и кисельными берегами», «земном рае», лежащим, в представлении различных традиций, на заокраинном севере, западе либо востоке. Это Швета-двипа, Гиперборея, Агартха, Беловодье, Шлараффенланд и т.д.

В калмыцком эпосе «Джангар» имеется описание страны Бумбы, некоторые черты которой определенно напоминают область, описанную Эвлией Челеби.

*... Про землю Джангара так говорят:
Это была Бумбы страна —
Искони так звалась она.
Из коней обретались там
Аранзалы одни, говорят.
Из людей обретались там
Великаны одни, говорят.
Сорокаханная эта страна,
Обетованная эта страна.
После двадцати пяти лет
Не прибавлялись там года.
Смерть не вступала туда.
Люди не знали в этой стране
Лютых морозов, чтоб холодать,
Летнего зноя, чтоб увядать.
Осень сменялась там весной.
Ветер — колыханьем был.
Дождь — благоуханьем был (Джангар, 1940).*

В индуизме «белый остров» (Швета-двипа) помещается в дальних северных краях, это «обитель Блаженных».

По представлениям античных эллинов, Гиперборею населяют боги и герои, время от времени вмешивающиеся в жизнь людей, открывая им тайны мироздания и оказывая помощь в трудную минуту. Страна Аполлона, Гиперборея, у Гекатея Абдерского описывается как прекрасный далекий плодородный остров в океане с мягким климатом, где стоит «великолепный священный участок Аполлона и замечательный храм, украшенный многими дарами и круглый в плане» (Гекатей, 2012: 156-157). В изложении Геродота Гиперборея географически размещается на севере. Путь к ней лежит через земли киммерийцев и скифов, затем через исседонов и одноглазых аримаспов. Еще севернее обитают грифы, а над ними — гипербореи. Плиний Старший говорит, что за этими [Рифейскими] горами по ту сторону Аквилона¹, «если верить, существует счастливое, [отличающееся] долголетием племя, знаменитое баснословными чудесами, которое называют гипербореями. Полагают, что там находится мировая ось и наиболее отдаленные круговые пути звезд; в течение полугода и одного дня они лишены солнечного света, а не от весеннего равноденствия до осени, как говорят малосведущие люди; у гипербореев солнце восходит один раз в год во время летнего солнцестояния, заходит один раз в момент зимнего солнцестояния. [Эта] область теплая со счастливой умеренностью климата и отсутствием всяческих вредных ветров» (Подосинов, Скржинская, 2011: 175).

Более близкий ко временам Эвлии Челеби (XIII в.) Роджер Бэкон сообщает, что «за Руссией, к северу, живет племя гипербореев, которые так именуются от больших гор, называемых Гиперборейскими. И это племя из-за живительного воздуха живет в лесах, племя до такой степени долговечное, что они не думают о смерти» (Матузова, 1979: 212-213).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не беря на себя смелость рассуждать о буддийской сакральной географии и калмыцком фольклоре, хочу предложить коллегам проанализировать сведения османского автора с этих точек зрения. Надеемся, что наша публикация вызовет интерес к сведениям, содержащимся в «Книге путешествия Эвлии Челеби», а также к сакрально-географическим сюжетам в целом.

Благодарности

Благодарю Г. Б. Корнеева, взявшего на себя труд ознакомиться с представленным мной материалом.

Литература

Анчабадзе, Г. З. (1974). «Сеяхат-наме» Эвлии Челеби как источник по истории горских народов Кавказа. *Мацне*. Серия истории, археологии, этнографии. 3. 15–20.

¹Аквилон — латинское название северного ветра, Греческого Борей.

Бертельс, Е. Э. (1948). *Роман об Александре и его главные версии на Востоке*. Москва–Ленинград: Издательство и 2-я тип. АН СССР.

Джангар: калмыцкий народный эпос (1940). Москва: Гослитиздат.

Карпини, Джованни ди Пьян деи (1957). *История Монгалов / Джованни дель Плано Карпини. Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук; Ред., вступ. статья и примеч. Н. П. Шастиной*. Москва: Государственное издательство географической литературы.

«Книга путешествия» Эвлии Челеби (1971, 1973). Т. 2. Перевел с турецкого; исследованием и комментарием снабдил Г. В. Путуридзе. Вып. 1. Грузинский перевод. Тбилиси; вып. 2. Исследование и комментарий. Тбилиси (на груз. яз.).

Лепехин, И. И. (1771). *Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства*. Санкт-Петербург.

Матузова, В.И. (1979). *Английские средневековые источники IX-XIII вв.* Тексты, перевод, комментарий. Москва: Наука.

Гекатей Абдерский (2012). О гипербореях. Пер. и комм. А.В. Подосинова. *Труды кафедры древних языков*. III. Москва: Индрик. 145-185.

Подосинов, А.В., Скржинская, М.В. (2011). *Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший*. Тексты, перевод, комментарий. Москва: Индрик.

Путуридзе, Г. В. (1972). Эвлия Челеби как историк. *Восточная филология*. Тбилиси. 208-228. (на груз. яз.).

Челеби, Эвлия (1961). *Книга путешествия (Извлеч. из соч. тур. путешественника XVII в.)*: Пер. и коммент. / Сост. А. Д. Желтяков и др. Москва: Наука.

Челеби, Эвлия (1979). *Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века*. II. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Пер. под ред. А. Д. Желтякова. Москва: Наука.

Çelebi, Evliyâ VI (2003). *Evliyâ Çelebi seyâhatnamesi*: Topkapı Sarayı Kütüphanesi Revan 1457 numaralı yazmanın transkripsiyonu-dizini, Haz. Seyit Ali Kahraman, Yücel Dağlı, İstanbul.

Çelebi, Evliyâ X (2007). *Evliyâ Çelebi seyâhatnamesi*: İstanbul Üniversitesi Kütüphanesi Türkçe yazmalar 5973, Süleymaniye Kütüphanesi Pertev Paşa 462, Süleymaniye Kütüphanesi Hacı Beşir Ağa 452 numaralı yazmaların mukayeseli transkripsiyonu-dizini, Haz. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Robert Dankoff, İstanbul: Yapı Kredi Yayınları.

Narrative of travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth century by Evliya Efendi (1834), transl, from the Turkish by the ritter Joseph von Hammer. London: Oriental transl.fund of Great Britain and Ireland.

Refereces

Anchabadze, G. Z. (1974). «Seyaxat-name» E`vliya Chelebi kak istochnik po istorii gorskix narodov Kavkaza. *Maczne. Seriya istorii, arxeologii, e`tnografii*. 3. 15–20 (in Russian).

Bertel's, E. E. (1948). *Roman ob Aleksandre i ego glavny'e versii na Vostoke*. Moskva–Leningrad: Izdatel'stvo i 2-ya tip. AN SSR (in Russian).

Dzhangar: kalmyczkij narodnyj epos (1940). Moskva: Goslitizdat.

Çelebi, Evliya VI (2003). *Evliya Celebi travelogue*: Topkapi Palace Library Translation of the manuscript Revan 1457-directory, Jun. Seyit Ali Kahraman, Yucel Dağlı, Istanbul (in Turkish).

Çelebi, Evliya X (2007). *Evliya Celebi travelogue*: Istanbul University Library 5973, Suleymaniye Library Pertev Pasha 462, Suleymaniye Library Hacı Beşir Ağa 452 Comparative transcription of manuscripts numbered 452-index, Jun. Yucel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Robert Dankoff, Istanbul: Yapı Kredi Publications. (in Turkish)

Gekatej Abderskij (2012). O giperboreyax. Per. i komm. A.V. Podosinova. *Trudy kafedry drevnix yazykov*. III. Moskva: Indrik. 145-185 (in Russian).

Karpini, Dzhovanni di P'yan dei (1957). *Istoriya Mongalov / Dzhiovanni del' Plano Karpini. Puteshestvie v Vostochnye strany / G. de Rubruk; Red., vstup. stat'ya i primech. N. P. Shastinoy*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury (in Russian).

«*Kniga puteshestviya*» *Evlii Chelebi* (1971, 1973). T. 2. Perevel s tureczkogo; issledovaniem i kommentariem snabdil G. V. Puturidze. Vyp. 1. Gruzinskij perevod. Tbilisi; vyp. 2. Issledovanie i kommentarij. Tbilisi (in Georgian).

Lepexin, I. I. (1771). *Dnevnyya zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk adyunkta Ivana Lepexina po raznym provinciyam Rossijskago gosudarstva*. Sankt-Peterburg (in Russian).

Matuzova, V.I. (1979). *Anglijskie srednevekovy'e istochniki IX-XIII vv. Teksty', perevod, kommentarij*. Moskva: Nauka (in Russian).

Narrative of travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth century by Evliya Efendi (1834), transl. from the Turkish by the ritter Joseph von Hammer. London: Oriental transl.fund of Great Britain and Ireland.

Podosinov, A.V., Skrzhinskaya, M.V. (2011). *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponij Mela i Plinij Starshij*. Teksty', perevod, kommentarij. Moskva: Indrik (in Russian).

Puturidze, G. V. (1972). *Evliya Chelebi kak istorik. Vostochnaya filologiya*. Tbilisi. 208-228 (in Russian).